

Джо Холдеман

Джо Холдеман

БЕСКОНЕЧНАЯ ВОЙНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

X71

Серия «Фантастика!»

Joe Haldeman

THE FOREVER WAR

Перевод с английского *И. Судакевича*

Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Холдeman, Джо.

X71 Бесконечная война : [роман] / Джо Холдeman ; [пер.
с англ. И. Судакевича]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 320 с. — (Фантастика!).

ISBN 978-5-17-092438-7

Суровые солдатские будни везде одинаковы — хоть в обычной армии, хоть в космических войсках. Недоработанные скафандры, устаревшее оружие, постоянная работа на износ — с пушечным мясом не церемонятся. Но гораздо страшнее, чем мясорубка звездных битв с коварными пришельцами, — возвращение домой, на родную Землю, где спустя десятилетия ничто уже не напоминает о доме и сами жители твоей планеты кажутся не менее чуждыми, чем ненавидистые насекомоподобные твари.

Выжить — чтобы победить врага.

Выжить — чтобы победить себя.

Выжить — и вступить в главную битву, чтобы обрести свой дом и собственное место в новом мире.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Joe Haldeman, 1974, 1975, 1997

© Школа перевода Баканова, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-092438-7

Посвящается Бену и, как всегда, Гей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Слушай, Джо! Я все-таки прочел твою книгу»,
или Открытое письмо Джо Холдеману,
искусно замаскированное
под предисловие к «Войне навеки»*

Дорогой Джо!

Для начала, а также чтобы застолбить участок под тему, к которой я еще вернусь, хочу напомнить тебе (и заодно поделиться тем же с зеваками, которые читают это письмо) о нашем первом знакомстве, что состоялось в Глазго, на Всемирном конвенте научной фантастики в 2005-м. Уже позабылись точные обстоятельства, как нас друг другу представили — подозреваю, это сделал мой редактор, Патрик Нильсен Хейден; это вообще его конек — знакомить научных фантастов друг с другом. Зато помню, как твоя супруга Гей очень мило сказала «привет», а потом я и вовсе растаял, когда она заметила, что ей понравилась «Стариковская война», которая на ту пору была моей единственной книжкой, да и то вышедшей едва ли полугодом ранее. А когда она закончила говорить все эти приятные вещи, ты заметил вот что: «Верно, слышал я неплохие отзывы, да только, боюсь, прочитать как-то не довелось».

«Да подумаешь, — ответил я, — я тоже слышал неплохие отзывы про «Бесконечную войну» и тоже ее не читал». Вы тогда оба рассмеялись, а потом мы просто болтали, обсуждая всякие прочие вещи. Вот так мы и познакомились.

Я тут вот что хотел бы отметить: во-первых, ты повел себя очень доброжелательно, несмотря на мою дурацкую

попытку состричь; я говорю «дурацкую», потому что задним числом (в смысле, уже через три секунды) я и сам понял, до чего по-хамски это прозвучало, пусть и невзначай (к счастью, ты воспринял все с юмором); ну а во-вторых, если судить с позиций преступлений и злодеяний, учиненных против НФ, моя вина за непрочтение твоего романа куда значительнее, чем твой встречный проступок. Моя-то книжка была плодом начинающего писателя, чье существование было (и до сих пор) ведомо лишь горстке людей (вот откуда взялся мой восторг, что Гей ее все же прочла), в то время как твоя книга была — и остается — классикой НФ, лауреатской работой и призером «Хьюго», «Небьюлы» и «Локуса»; мало того, широко бытует мнение, что она является одним из краеугольных камней военной НФ: их всего-то два, и второй — «Звездный десант». Уж тебя-то никто не упрекнет, что не дошли руки до моей книги, зато с меня спрос куда строже.

И действительно, о значимости «Бесконечной войны» говорит сам факт, что читатели вкупе с рецензентами автоматически предполагают, что а) я ее — разумеется! — читал и б) мой собственный опус в жанре военной НФ был более-менее вольной трактовкой, импровизацией на заданную тобой тему. Стоило мне признаться, дескать, нет, не читал я книжку Холдемана, ответная реакция всякий раз зависела от того, понравилась ли человеку моя работа.

Вот, к примеру, как это выглядело, если книга приходилась по вкусу:

Читатель: Слушайте, а мне глянулся ваш роман! Как бы все та же «Беконечная война», но спето по-новому. Ловко у вас вышло!

Я: Кхм... Спасибо. Большое. Должен, правда, сознаться, что я покамест не читал «Бесконечную войну»...

Читатель: Да ну?!

Я: Ну да.

Читатель: Так вас, получается, последние лет тридцать в сарае под замком держали?

А вот образчик беседы, когда моя книга не нравилась:

Читатель: Послушайте-ка... э-э... Скальци. Вы там не забываете отстегивать Холдеману за его передранную «Войну»?

Я: Так я ее даже не читал...

Читатель: Угу. Не только, значит, плагиатор, но еще и врун.

Так оно и шло год за годом, пока я и впрямь не начал *врать* при ответе, читал ли я твою книгу. А все потому, что я просто устал от вечных напоминаний, до чего это важно: прочесть «Бесконечную войну». Я и сам знал, что обязан это сделать, понимаешь? Да только занят был очень, свои собственные книжки писал... ну и... как бы это выразиться... отвлекался на мишуру. Вот именно. По-другому и не скажешь.

Наконец, по целому ряду причин, в прошлом году очутился я в той пространственно-временной точке, где уже был готов к «Бесконечной войне». Снял ее с полки (на которой она простояла бог знает сколько лет... а я уже упоминал, с какой легкостью отвлекаюсь?), закрыл дверь в кабинет и уселся с твердым намерением получить удовольствие.

А когда перевернул последнюю страницу, вот что подумал: *«До чего ж все-таки здорово, что я прочел ее только сейчас».*

Нет, серьезно, так и подумал — причем мнение не изменил до сих пор.

По двум причинам. Первая из них — чисто практический аспект писательского труда: кабы мне заранее были известны сюжетные линии и образы персонажей,

которые ты выбрал для своей книги, не исключено, что я бы не сделал аналогичных фундаментальных предпочтений в своей. Ведь ты сам знаешь, что у всякого писателя есть собственное *эго*; вот мне бы и не захотелось пройти след в след по тобою проторенной дорожке, даже если бы это было на пользу моей книге. Эта мысль висела бы надо мной как дамоклов меч; я бы сознательно чурался кое-каких сюжетных поворотов и не уверен, что это благотворно сказалось бы на результате. Тут вообще тема для целого письма, где я мог бы развернуть сей тезис во всей его полноте; сейчас же достаточно сказать, что вместо стремления хорошо *писать* я пытался бы в первую очередь оригинальничать. Конечно, когда работа закончена, куда проще (да и престижней) сравнивать ее с «Бесконечной войной»; зато непосредственно в процессе написания это сравнение было бы сложным, танцующим у меня на голове, больно тяжкий груз — нет уж, спасибо. Так что я счастлив, что серьезно припозднился. Ну а вторая причина в том, что «Бесконечная война», по моему мнению, была продуктом своей эпохи, и та эпоха — уж не знаю, хорошо это или нет — наступила вновь.

Ни для нас с тобой, ни для людей, которые заглядывают сейчас нам за плечо, не секрет, что «Бесконечная война» вышла из горнила вьетнамской войны, той самой, где ты принимал участие. Той самой, что пометила тебя, как и множество других ветеранов, своим собственным клеймом. НФ как жанр литературы обладает преимуществом иносказательности, возможностью изложить некую, чрезвычайно отдаленную от нас историю, чтобы через нее донести свою точку зрения на злобу дня, — так, чтобы люди не бросились от нее отгораживаться. К тому времени ты уже переложил свой вьетнамский опыт на бумагу в романе «Фронтной год» (который я не только прочел, но подарил своему тестю, тоже вьетнамскому ветерану), однако «Бесконечная вой-

на» стала другим, более крупным куском, отхваченным от того же яблока: твоим шансом показать тем, кого там не было, хаос и бюрократию, бестолковость и слепой ужас, а еще ту отчужденность, которую испытываешь, вернувшись домой, куда ты уже не вписываешься — потому что изменились вы оба: что ты сам, что твоя страна с ее культурой.

Я принадлежу к тому счастливому поколению, которое выросло ровнехонько между Вьетнамом и 11 сентября. Если оставить в стороне горстку недель в Гренаде, а еще девяносто первый год в Ираке, нам не пришлось испытать на себе, что такое настоящая война. А вот тем, кто появился позже нас, повезло уже не столь сильно. Сотни тысяч отправились на Ближний Восток, причем до сих пор немалая их часть там остается. Тысячи других вернулись домой под звездно-полосатым флагом — которым накрывают гроб. Еще десятки тысяч стали калеками, кто физически, кто психически, а кое-кто и то, и другое сразу. В их числе те, кто, подобно Манделле с Мэригей, пережили чувство неприкаянности на родной стороне. Кто бы чего ни говорил об объективной необходимости или праведности иракской или афганской войны, несомненно одно: эта война пометила целое поколение.

В моем понимании лишь два свойства делают роман «классикой» — я хочу сказать, подлинной классикой, а отнюдь не в смысле «вещь старая и до сих пор продающаяся». Во-первых, книга должна резонировать с той эпохой, в которую появилась. «Бесконечной войне» это удалось, тут и сомневаться нечего; литературные премии и отзывы говорят сами за себя. Зато второе обстоятельство много хитрее: надо, чтобы книга умела говорить с читателем, который не был свидетелем той эпохи. Для этого в романе должно отыскаться нечто, что никогда не теряется с течением времени или, по меньшей мере, возвращается вновь и вновь.

Я также считаю, что «Бесконечная война» проявила себя и здесь — прямо сейчас, в наши дни. Это притча, чей смысл надо усвоить еще раз, заново. Под стать своему герою, книга прошла сквозь время, чтобы стать частью чего-то важного и нужного; в данном конкретном случае это своего рода напоминание всем тем, кого ждет возвращение домой — так же как и тем, кому дороги эти люди, — что они здесь не первые, что уже были те, кому ведомы такие же чувства, и кто знает, как и отчего они возникают. Может статься, это поможет отыскать обратную дорогу. Вот что я прозевал бы, доведись мне прочесть роман раньше. Сейчас я отлично это вижу — и поэтому радуюсь.

В общем, если коротко... Слушай, Джо, а ведь я все-таки прочел твою книгу.

И знаешь, все мои советчики оказались правы.

Спасибо тебе.

Твой

Джон Скальци
июль 2008 г.

АВТОРСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Это окончательная редакция «Бесконечной войны». Есть еще два варианта, и мои издатели в «Эйвон букс» любезно предоставили возможность расставить точки над «и».

Так вот: то, что вы сейчас держите в руках, и есть моя книга в том виде, в каком она была написана изначально. История, правда, вышла довольно запутанная.

По иронии судьбы — ведь позднее книга получила премии «Хьюго» и «Небьюла», а также стала призером в номинациях «Лучший роман» в других странах, — в начале семидесятых «Бесконечная война» продавалась с большим трудом. От нее отказались восемнадцать издательств, прежде чем в «Сент-Мартин пресс» решили пойти на риск. «Книжка-то неплохая, — так звучал обычный отзыв, — но разве кому-нибудь захочется читать научную фантастику про вьетнамскую войну...» Зато через три с половиной десятилетия большинство юных читателей вообще не видят параллелей между «Бесконечной войной» и той вроде бы тоже бесконечной войной, в которую мы были тогда вовлечены. Да оно и не страшно. Можно сказать, что эта книга про Вьетнам, раз уж именно на той войне был автор. С другой стороны, речь идет в первую очередь о войне в целом, о солдатах и о тех причинах, по которым, как нам кажется, они нужны.

Пока издатели один за другим смотрели книгу, ее опубликовал журнал «Аналог» в нескольких своих выпусках. Колоссальная заслуга главреда — а им был Бен Бова — состоит не только в литературной правке, но

и в том, что текст вообще вышел в свет! В журнале ему отвели заметное место, и это своеобразное поручительство привлекло внимание «Сент-Мартин пресс», где рискнули выпустить уже настоящую книгу, в твердой обложке, хотя на тот момент они вообще не публиковали фантастику для взрослой аудитории.

Бен, однако же, убрал из середины целую новеллу под названием «Обратной дороги нет», сказав, что она ему нравится как литературное произведение, но для читателей «Аналога» вещь чересчур уж мрачновата. Вот я и написал для него историю повеселее, а «Обратную дорогу» сунул в ящик; в конечном итоге Тэд Уайт опубликовал ее в журнале «Эмейзинг сторис» в качестве эдакого эпилога к «Бесконечной войне».

Сейчас, по прошествии столь долгого времени, я и сам не пойму, отчего не вернул первоначальную середину на место, когда книга была принята к публикации. Может, не доверился собственному вкусу, а может, просто не хотел усложнять себе жизнь. Главное, что та первая книжная версия была, по сути, вариантом, вышедшим в «Аналоге», — только с «более крепкими словечками и ситуациями, рассчитанными на взрослых», как принято выражаться в Голливуде.

То первое издание, но уже в мягкой обложке, перепечатывалось шестнадцать лет подряд. (Там на белом фоне парень в скафандре и с мечом, а за спиной у него символические часовые циферблаты).

Затем, в 1991-м, издательство «Эйвон букс» обошло соперников и выиграло права на публикацию. Издатели согласились с моим предложением вернуться к первоначальному варианту. Увы, в текст вошли далеко не все изменения, так что книга в чем-то оказалась внутренне противоречивой из-за ряда вещей, оставшихся от предыдущей версии. (На той обложке изображен солдат будущего, сильно смахивающий на Робина Уильямса в нелепом шлеме).

В нынешнем издании все наконец-то на своем месте — включая менее вздорную обложку. *Даты*, правда, немножко подкачали; большинство читателей в курсе, что в 1996-м мы не принимали участие в межзвездной войне. Тот год я выбрал потому лишь, что офицеры и сержанты еще могли оказаться ветеранами вьетнамской кампании, так что мы решили оставить все как есть, несмотря на вопиющие анахронизмы. Хотите, считайте, что действие разворачивается в параллельной Вселенной.

А может, она-то и есть единственно реальная, а мы как раз существуем во сне.

Джо Холдеман,
Кембридж, шт. Массачусетс